

Сэнд проснулся от запаха припарок и красителей. Он обнаружил, что лежит лицом вниз на медицинской койке, положив голову на сверток ткани. Медленно и осторожно, чтобы не задеть раны, он принял сидячее положение и осмотрел себя.

Полоски серовой ткани были обернуты вокруг его спины и груди, выполняя функцию бинтов. Пока он спал, на него надели темные брюки на несколько размеров больше, чем нужно было. Потянувшись назад, он коснулся бинтов на спине, вздрогнув, когда его движение задело раны, посылая тупой укол боли, пронзивший его. Повязка все еще была мокрой от травяного компресса, который врач наложил ему на спину перед тем, как перевязать. Кончики его пальцев стали зелеными от сока, просачивающегося сквозь ткань. Поднеся их к носу, он принюхался.

Смесь волчьего аконита, чтобы заглушить боль, и какой – то антисептической травы, чтобы предотвратить инфекции - он не мог точно определить, что именно. Хотя в прошлой жизни он много занимался травами, в основном они были волшебными. Как хозяин Подземелья, ингредиенты, в которых он нуждался – будь то кровь или травы – все имели одинаковые характеристики: их было опасно заполучить. Его знания о смертных травах были ограничены.

Хотя он не мог определить состав припарки, он не волновался. Крег назвал его дураком. Даже если бы у медика в десять раз больше мужества, он не посмел бы нагло фальсифицировать свое лечение. В то время как внимание орка было проклятием его существования, если бы он использовал его хорошо, оно могло также быть его самой сильной поддержкой.

Сэнд отвел взгляд в сторону от комнаты, где слепой медик сидел на корточках возле чана с щелочью, засовывая в него тряпки. Он свесил ноги с кровати так, что кончики пальцев едва касались земли, и встал. Он пошатнулся, почувствовав приступ головокружения от потери крови. Опершись рукой о кровать, он подождал, пока это чувство пройдет. Подтянув шнурки своих огромных брюк, чтобы они не упали, и закатав штанины, чтобы они не мешали, он направился к старику.

Когда Сэнд был в пяти шагах от мужчины, тот резко повернул голову. Он изучал Сэнда невидящими глазами, прежде чем вернуться к работе, удовлетворенный тем, что Сэнд не представляет угрозы. Сэнд мог сопереживать такому рефлексу. Когда ты был рабом, иногда единственным способом выжить было лишить жизни своих товарищей. Самое страшное было

не в орочьих работорговцах, их поведение было предсказуемо. Нет, самое страшное-это нож в спину от того, кому ты доверяешь. В прошлой жизни Сэнда так погибло несколько героев-людей. Иногда прогрессу человечества препятствовало само человечество.

“В-воды”. - Сэнд прохрипел, его голос надломился из-за пересохшего горла.

Не оборачиваясь, врач кивнул в сторону стола, за которым работал, когда в комнату ворвался Сэнд. Обойдя его, Сэнд нашел деревянную кружку, наполненную водой, и кусок черствого хлеба на деревянном табурете. Взяв обе вещи и усевшись, он окунул черствый хлеб в воду, чтобы смочить его, затем медленно высосал жидкость.

Вода была драгоценна в пустыне. Для раба, это был деликатес, которым вы сможете насладиться. Не годится ему вдруг вести себя, как орки, и прямо наверху пить воду, даже проливая ее в спешке. За сто лет свободы он смог немного расслабиться. Он мог наслаждаться едой, не беспокоясь о следующем приеме пищи. Он мог пить воду, не пытаясь смаковать каждую каплю. Но в его нынешней ситуации такое необузданное поведение привлекло бы внимание. Однажды он совершил такую ошибку и кончил тем, что был избит до полусмерти и продан в шахты. Он не сделает этого снова.

Поочередно макая хлеб в воду и жуя его, чтобы размягчить ломающийся кусок теста, он наблюдал за работой врача. Мужчина брал полоски ткани из кучи рядом с собой и складывал их в чан со щелочью, свешивая их через край, чтобы вся полоска не упала в чан. Раствор уже стал грязно-серым от скопившейся грязи со всех полос. Сэнд прищурился, узнав, что за тряпки опускают в чан. Это была его окровавленная набедренная повязка. Он коснулся сероватых бинтов, обернутых вокруг него. "Значит, они используют выброшенную ткань в качестве бинтов", - подумал он.

Положив последнюю тряпку в чан, чтобы намочить, врач со стоном поднялся, положил руку на поясницу и слегка откинулся назад, чтобы размять скрипящие суставы. - А-а, юноша, - заметил он, пододвигая стул и садясь напротив Сэнда. - Такие серьезные раны, а ты уже через несколько часов на ногах. Я? Мои хрупкие старые кости скрипят каждый раз, когда мне нужно присесть на корточки, чтобы посрать. Я немного завидую тебе.

Сунув в рот последний кусок хлеба, прожевав, проглотив и запив его остатками воды, Сэнд поставил кружку на стол и сказал: "И я не видел, чтобы многие люди доживали до старости, как ты, старик."

Медик усмехнулся, показав щербатую улыбку. "Теперь, когда они этого не делают, думаю, мне по-своему повезло."

- Эй, старик, как ты можешь видеть? Твои глаза точно не работают.

- Отродье! Тебя никто не учил хорошим манерам?

Сэнд нахмурился: "Тура всегда хотел, чтобы мы смотрели в землю, когда разговаривали с ним. Ты хочешь, чтобы я тоже это сделал?"

- Нет, нет... не это. Ладно, забудь об этом. Это не секрет. Я могу сказать тебе. Это осколок навыка, называемый оценкой. Ты же знаешь, что у магов есть осколки навыков, верно?"

- Маг! Ты маг!? - Глаза Сэнда светились нескрываемым желанием и возбуждением, когда он наклонился вперед.

Врач усмехнулся и покачал головой. - Просто Красный маг, отродье. Ничего особенного.

Сэнд яростно замотал головой. - Гура был красным магом, и посмотри, как он властвует над всеми нами. А Гаро, предводитель нашего каравана, был всего на одну ступень выше, желтый маг. Все смотрели на него с таким уважением. Красный маг достаточно силен.

- Я самый дрянной Красный маг... я бы и в подметки не годился твоему орочьему мастеру. Не говоря уже о том, что мой осколок не для боя."

Сэнд бросил на него недоверчивый взгляд, но не стал настаивать. Вместо этого он спросил: "Что это за осколок навыка? Что он делает?"

- Ну, просто быть магом не значит обладать магией. Для этого вам нужны осколки навыков. То, что у вас есть, определяет, что вы можете сделать. Мой позволяет мне видеть вещи и мгновенно сравнить их. Например, вы кладете передо мной две кучи песка, и я сразу могу сказать, в какой из них больше зерен. Не могу сказать точное число, но могу сказать, какая куча больше. Мой старый хозяин, прежде чем проиграл меня в азартной игре Крегу, подарил мне этот осколок, чтобы лучше смешивать с ним припарки.

"Как он позволяет тебе видеть?" - с сомнением спросил Сэнд.

"Он и не позволяет. Он просто позволяет мне сравнивать вещи. Я просто достаточно хорошо использовал его, чтобы компенсировать свое потерянное зрение. Я сравниваю, какая часть комнаты имеет больше воздуха, чем другая, что дает мне форму твердых предметов. Я сравниваю, какая часть ярче, и это дает мне свет и тени. Я сравниваю, какой цвет выше или ниже по радуге, и это позволяет мне видеть в цвете. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому, но теперь, я могу сделать это так же естественно, как дышать. - Самодовольно сказал он.

На этот раз Сэнду не пришлось изображать удивление. С его жизненным опытом играть роль ребенка было не так уж сложно. Но магическое достижение медика было поистине шокирующим. В мире было бесчисленное множество осколков навыков, и они давали столь же разнообразные навыки. Некоторые навыки были обычными. Некоторые необычные. Некоторые

чрезвычайно редки. Но более редкий навык не обязательно был сильнее или практичнее. Обычный осколок Силы был намного практичнее, чем осколок Иллюзорной Бабочки, хотя последний считался одним из самых редких навыков в мире. Но еще важнее было то, насколько хорошо маг мог использовать его осколок. Немного необычный оценочный навык, который использовался торговцами и фармацевтами для быстрого сравнения количества, в руке врача превратился в его второе зрение.

И сейчас он только на Уровне 1. Если ему удастся продвинуть его на Уровень 2? Уровень 3? Уровень 5? До уровня Подземелья? - Сэнд мог только догадываться, чего может достичь этот человек. В его голове всплыла мысль: "Могу ли я использовать его?" Но он тут же отбросил эту мысль. Этот человек был слишком стар. Слишком далеко от его расцвета, чтобы он смог бы добиться чего-то значительного. Его природный талант был плох, иначе он не остался бы Красным магом на всю жизнь. И только одного этого умения было недостаточно, чтобы определить его ценность. Если бы он не был столь же талантлив в других четырех своих основных навыках, он не смог бы объединить их, чтобы создать свое Подземелье, в конце концов. Сэнд отказался от его вербовки, но решил поддерживать с ним хорошие отношения на случай, если он понадобится позже.

- Но... - медик, казалось, не решался что-то сказать, прежде чем, наконец, стиснул зубы и принял решение. - Ты... ты хочешь стать магом, верно?"

- Конечно! - воскликнул Сэнд.

- Послушай этого старика. Не надо. - Увидев, что Сэнд нахмурился, он поспешно продолжил: "Выслушай меня. Смотри, они дадут тебе шанс стать магом... это сильно укрепляет выносливость. Так ты сможешь работать на них больше с меньшими перерывами. Все в порядке. Но если ты проявишь слишком большой потенциал, твоя судьба будет очень печальной. Гораздо хуже, чем оставаться здесь. Итак, что бы ты ни делал, если ты будешь следовать их инструкциям и получать быстрые результаты. Скрой это от них. Держи это в секрете. Спокойней. Только не дай им узнать. Куда бы тебя ни послали, там будет гораздо хуже, чем здесь."

Сэнд сердито вскочил, опрокинув стул. - Ты маг! - Он громко воскликнул: "Я не вижу, чтобы тебе стало хуже. Ты самый старый человек, которого я знаю. У тебя есть удобное место для отдыха и сна. Ты получаешь достаточно еды и воды. Я думаю, ты просто боишься! Ты боишься, что я стану магом лучше тебя!" Хлопнув ладонью по столу, чтобы подчеркнуть последнее слово, Сэнд развернулся на каблуках и зашагал к двери.

- Подожди! - позвал медик.

Остановившись как вкопанный Сэнд сердито спросил, не оглядываясь: "Что!?"

Глубоко вздохнув, старик подошел к шкафу и достал аккуратно сложенную тунику. "Просто возьми это с собой". - сказал он, подходя к Сэнду и протягивая ее ему.

- Хм. - Выхватив одежду из его рук, Сэнд, фыркнув, вылетел из клиники, захлопнув за собой дверь. Оказавшись в коридоре, когда он был уверен, что за ним никто не наблюдает, его лицо превратилось в бесстрастную маску, а глаза - в два провала в бездну. Он взглянул на тунику в своей руке и провел пальцами по грубой, но изношенной ткани. Он был очень удивлен предупреждением врача. Слив такую важную информацию, старик подвергал себя серьезной опасности. Его беспокойство было искренним, а не притворным.

Не то чтобы Сэнд был слишком подозрителен. Чтобы медик прожил так долго, стал магом и даже получил осколок, он должен был быть фаворитом своего предыдущего хозяина. Кто знает, сколько раз он подавлял своих собратьев-рабов хитростями и уловками - сколько пользы он принес оркам, посягнув на блага людей, чтобы, наконец, доползти до своего нынешнего положения. Доверять ему было бы по меньшей мере глупо. Но теперь все было по-другому. Он был нынешним дураком. Помогать ему было табу. Утечка важной информации казалась ему почти самоубийством. Почему этот человек сделал это? Муки его затхлой совести? Сэнд не знал. Ему было все равно. Но поскольку он пытался помочь ему, Сэнд не стал бы впутывать этого человека. Вот почему он притворился, что расстался с ним в плохих отношениях, ради каких-то наблюдателей.

А куда девались рабы, проявившие превосходный магический талант? Конечно, Сэнд знал об этом. Это стало его целью в тот момент, когда он осознал свое положение. Как будущий маг подземелья, его магический талант был, очевидно, экстраординарным. Не было сомнений, что его выберут. Его следующий шаг к свободе: стать гладиатором на Арене Греха.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/549706>